

3. Мамедов Азад Яхья. Текстобразующие потенции семантических и формальных факторов (явление повтора) // Сборник научных трудов МГЛУ, 2001, с. 94-99

4. Рювет Н. Границы применения лингвистического анализа в поэтике // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1980, вып. 9, с.297-306

5. Chomsky Noam. Aspects of the theory of syntax. Cambridge: MIT Press, 1965, 118 p.

6. Dijk Teuna van. Discourse analyses of news // A Handbook of qualitative methodologies for Mass Media research. London: Longman, 1999, v. 5, p. 32- 37

7. Enkvist Nils Erik. From Text to Interpretability: A Con-

tribution to the Discussion of Basic Terms in Text Linguistics / Research in Text Theory. Berlin, New York: 1989, p. 370-398

8. Halliday Michael, Hasan Rashid. Cohesion in English. London: Longman, 1976, 374 p.

9. Karlsen Ralph. Studies in the connections of clauses in current English. Bergen, Norway: 1959, 111 p.

10. Kempson Ruth. Studies in linguistic semantic review // Journal of Linguistics, 1973, № 9, p. 120-140

The article investigates causality as one of the major semantic types in discourse. Formal explicit means help to form cause effect relations in discourse. The ways of verbalization of implicit causal meaning is also under focus of the paper.

Фарида Джафарова

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ТОПОНИМОВ В ЭПОСЕ «КИТАБИ-ДЕДЕ КОРКУТ»

Топонимы отражают жизнь и историю народа. В этом смысле топонимия эпоса «Деде Коркут» является основным средством для определения места пребывания упоминаемого в нем огузского народа. Обратив внимание на текст памятника, видим, что Огузский край воцарился на большом пространстве. Для приезда во Внутренние Огузы, беки Внешних Огузов днями скакали на коне, для спасения своего брата из плена Сегрек 3 дня, 3 ночи скакал на коне и достиг пограничного пункта Дерешам. Эти детали сами по себе являются доказательством того, что Огузский край обладал очень обширной территорией.

Источники утверждают, что огузский народ в VI веке занимал территорию от Китая до Черного моря, а IX столетии от Каспия до сырдарьинских земель. Это обширное пространство подразделялось на «Ич Огуз» («Внутренний Огуз») и «Дыш огуз» («Внешний Огуз»).

В сказании даются определенные сведения о территориях, подчиненных Внутреннему и Внешнему Огузу. Согласно эпосу, Сюрмели, Агджакала, плато Алтунтахт, Аладаг и др. относятся к Внутреннему Огузу. О границах Внешнего Огуза каких-либо упоминаний не встречается. Гянджа, Барда, крепость Алинджа, Дерешам, Дербент, Гекча-дениз и пр. топонимы показываются как места происходивших событий. В этом смысле «географические координаты событий, в общем, соответствует Азербайджану» (6,66).

Ф.Сюмер, в противовес этим предположениям, не считает приемлемым определение места

пребывания огузского народа на основе эпосов. По его мнению, какой-либо человек, читающий эпос, не может прийти к категоричному выводу о местожительстве огузов, даже название таких мест, как Ган Абаза, Гянджа, Барда, Татйан, Башы Ачыг, Грузия, Сюрмели, Агджа-кала, Кара-дере и Алинджа не могут помочь читателю. Исследователь даже удивляется отображению никогда не переходившего в руки грузин крепости Алинджы как крепости гяуров (10, 355). Правда, в сказании крепость Алинджа является крепостью Кара Текура. Однако Кара Текур не является грузинским беком. Разве только еще не принявшим ислам тюркским беком. Так как во всех источниках Алинджа изображается в пределах границ Азербайджана. Сейчас же эта крепость находится на дороге Нахичевань-Джульфа. Согласно «Песне о Сегреке, сыне Ушун-Коджи», путь к крепости Алинджа лежит через края Дерешама. Старший брат Сагрека Эгрек попадает в плен в заповеднике неподалеку от Дерешама. Следовательно, Дерешам является границей Огуза с народом неверных. З.В. Тоган пишет о том, что Дерешам был когда-то местом в Северном Азербайджане, в Карабахе, связанным с областью Иревана, на картах изображалась на территории Нахичевани, на берегу Аракса (5, ХСVIII). Отметим, что сейчас в Нахичевани, на берегу реки Аракс, существуют минеральные источники Дерешам.

Топонимы «Китаби-Деде Коркут» выделяются реалистичностью и историчностью. С этой точки зрения наибольшее внимание при-

влекают Гянджа, Барда, Дербент. О Гяндже и Барде повествуется в «Песне об Эмра, сыне Бекила». Для контроля над приграничными с Грузией территориями Бекил выбирает Гянджу и Барду. Эти города обращают на себя внимание исторически выгодным стратегическим положением.

Дербент также является историческим тюрко-огузским очагом. Подробные сведения о городе нашли свое отражение в «Сеяхет-наме» Адама Олеария, Эвлии Челеби и город позиционировался как имеющий важное стратегическое значение. Согласно «Китаби-Деде Коркут»у, Дербент является границей, входными воротами, бекством (т.е. автономией) Огуза. Этот топоним можно встретить в нескольких песнях эпоса. Из II части известно, что отары Газан хана находятся возле Дербента под присмотром Караджачобана. В III песне направляющиеся в Стамбул торговцы задерживают караваны у Дербентского устья. В IV песне хитростью пленившие Уруза гяуры-неверные останавливаются в Дербенте-Железные Ворота.

В эпосе этот топоним фигурирует в вариантах «Дербент», «Гапулу Кара Дербенд», «Демир Гапу Дербент», О.Ш. Гёкйай каждый из этих топонимов объясняет как отдельные места. По мнению исследователя, *Гапылар Дербенди* находится к западу от Каспийского моря. *Гапулу Кара Дербенд* же признается вторым после *Демир Кара Дербента* и более длинным, находящимся на севере Тифлиса Дарьяльскими воротами Кавказской горы (5, 335). В III песне сказания говорится о том, как Бейрек устраивает пир в охотничьих угодьях отца. В это время один из торговцев приносит весть о том, что когда они стояли у порога Кара Дербенда, 500 гяуров, напав на них, разорили весь караван (7, 66). Отсюда видно, что Кара Дербенд находится поблизости от крепости Эвник. З.В.Тоган писал, что Эвник (Авник) расположен в десяти часах к востоку от Эрзерума, в некоей долине, а Кара Дербенд находится вблизи этой территории – в десяти часах к северу от Эрзерума (5, ХСVI). Отметим, что и Ф.Сюмер пишет о месте под названием Кара Дербенд, расположенном в Эрзерумском регионе (10, 352). Следовательно, Пасник Кара Дербенд расположен в приграничном с Турцией регионе. Сцена отдыха в приграничной с Турцией местности приезжающих из Турции купцов в III песне тоже подтверждает это.

Х.Короглы же выдвигает о Дербенте иную, отличающуюся мысль. Он взял за основу некоторые нюансы в произведении «*Məsməl-təvarix*»

(«Собрание летописей») и Орхоно-Енисейских памятниках, пишет, что этот Дербент не является кавказским, а отражает древнее тюркское представление о *Демир Гапы Дербент (Дербент - Железные Ворота)*. Вместе с тем, исследователь дает сведения о наличии и в Средней Азии места под названием Дербент (9,84).

В связи с предположением Х.Короглы хотим отметить, что в IV песне эпоса говорится именно о находящемся на Кавказе Дербенте. Так, Газан хан, взяв с собой своего сына Уруза, выходит на охоту на границу с гяурами, на горы Джызыглар, Аглаган, Гекча. Шпион с крепости Башы Ачыг Татйан, крепости Агсага сообщает об этом Текуру. Позднее плененного Уруза ведут в Кара Дербент, жителем которого был гяуры-неверные (7,100). Как видно из текста, приграничные с *Гапулу Кара Дербентом* территории: Гёйче, Аглаган, Джызыглар, крепости Татйан и Агсага; а также территории - «*проход Грузии где сидят люди нечистой веры*», «*железные ворота Дербент*», где разворачиваются события II песни-боя, отражают северный и северо-западный регион Азербайджана.

Есть интересные замечания О.Сулейменова о Дербенте. В знаменитой книге «Аз и Я» он пишет: «В XII веке, отошедшие в венгерские степи под сильным давлением монголо-татар, кипчаки заложили там города-крепости под названиями «Дебр-кент», «Дебр-кен», «Томор-кен» (то есть Железный город)... На восточных же берегах Кавказа прославился город-крепость Дербент. На мой взгляд, это измененная форма «Дебр-кента»: Дебр-кент - Дебр-кен – Дербент» (11,54). Являющийся одним из древнейших мест проживания тюрков-огузов город Дербент в результате исторических и политических процессов превратился в область Дагестанской Республики. Любопытно, что город под названием Дербент существует и на территории Туркменистана (3,121).

Опираясь на эпос, приходим к предположению, что в большой тюркской географии город под названием Дербент был на нескольких территориях, и в II, III, IV песнях имеются в виду Дербенты, расположенные на различных пространствах. То есть, «эти названия связаны с различными территориями» (8,306). Близость языковых фактов народов одного корня, наличие одинаковых топонимов естественна. Эта деталь, в том числе, демонстрирует ареал распространения тюрков. Топонимы с лексемами «аг», «гёй», «кара» тоже занимают обширное место в ряду общетюркских топонимов. Известные нам из эпоса топонимы Аг гайа, Кара-дере,

Кара-даг, Гекче-даг и Гекче-дениз представляют собой родные для всей тюркской географии названия. Топонимы такого типа выражают не цветовое содержание, а мифический смысл и связаны с первобытными верованиями. Согласно исследованиям, «аг» является символом высоты, божественности, чистоты (1,21). Если же слово «кара» будет нести в себе топонимический смысл, то оно будет использоваться в значении «большой», «крупный», «высокий». (1,68). Слово «Гей» в эпосе фигурирует в виде слова «гёк». На наш взгляд, само по себе это означает, что этот цвет является цветом Танры - Всевышний, цветом небес. Так как огузы, обращаясь к Танры - Всевышний, тоже говорили "Gök Tanrı". Также в языке эпоса понятие голубого цвета тоже выражается словом "гёк". Гёкче привлекает внимание прозрачностью, светло-голубым цветом озерной воды. Окрестности его окружены горами. Упомянутая в эпосе гора Гёкче тоже окружает Гёкче-дениз и является горой, на которую Газан хан охотился. На языке эпоса «дениз» выражает водный бассейн в целом. Гекче-дениз находится в знаменитой Гейчинской среде, расположенном на западе Азербайджана и сегодня являющемся территорией Армении. Армяне, как и в случае со многими другими нашими названиями, поменяли название этого озера на «Севан».

«Согласно исследователям, территория, на которой находится это озеро, еще в VII веке до н.э. в Урартуйских записях - манускриптах упоминалась как Гелакуни, Гелам, а также Суини... На языке Урарту «суини» означает «околоводный» (3,95). Известно, что в тюркских языках «сув» означает «воду», «-ан» же является аффиксом, указывающим на пространство. В этом смысле Суини\Сувани\Севан осмысливается как «водный бассейн». Следовательно, Гейче, которую армяне назвав «Севаном», пытаются от нас оторвать, снова привязывается древними корнями к нашей истории, языку.

Кроме этого, и на других тюркских землях есть топонимы, образованные из лексической единицы «Гёк». «В Туркмении, в Ашгабатском, Векилбазарском, Блётанском, Марийском районах низменности Гёкче, гора Гёкче; в турецкой провинции Малатья - Гёкче-виран, Гёкче, Гёкчели, в Болгарии - Гёкче, Гёкче-су, Гёкчеде пынар, в Грузии - Гейгёд, Гёюшлер (племя); в Азербайджане - гора Гоязан (Казахский район), Гей-гель (Гянджа), Гейчай (район), Гейтепе, Гейделлекли, Гейерли, Гейлер и др. географические названия сохранились до сегодняшних дней» (8, II, 134). Исследующий общие тюрк-

ские топонимы ученый-географ Б.Будагов пишет, что другим названием находящегося в Казахстане озера Балхаш было Кокчетенгиз (Гёкдениз) (3,94).

Географические пространства с одинаковым названием, появившиеся из корня одного слова топонимы на тюркских землях показывают, что живущие на этих территориях являются родственными по происхождению народами.

Упомянутые в эпосе Сюрмели, Агджакала, Аглахан, плато Алтунтахт и т.п. топонимы расположены на землях Западного Азербайджана. В XII песне эпоса говорится, что «Газан хан, придя в Агджа-калу Сюрмели, построил сорок комнат. 7 дней, 7 ночей длился пир». В долинах Шераель, Агры, в Гейче, Карабахе, Восточной Анатолии есть села под названием Агджа-кала. Турецкие исследователи повествуют об одноименной крепости на севере и юге Карса, в месте слияния Араза и Арпачая (5, ХСV; 5, 336). На основе исторических сведений становится известно, что эта крепость во время османско-сефевидских войн была военной крепостью, во время русско-турецких войн была разрушена. Следовательно, крепость была расположена на границе Азербайджана и Турции.

В эпосе говорится о близости Агджа-калы к Сюрмели. Согласно сведениям, данным З.В.Тоганом «..Сегодня Игдырский край целиком называется Сюрмелинской впадиной. Сюрмели относится к Игдырскому уезду Карса и находится на правом берегу Аракса» (5, ХСIХ).

Вместе с тем, исследования академика Б.Будагова показывают, что и на территории Западного Азербайджана существовал уезд под названием Сюрмели из 75 сел. В учиненной армянами в 1908 году резне население этого уезда было полностью уничтожено. Об этом повествуется даже в «Кавказском календаре», знаменитом сборнике XX века. Согласно исследованиям выдающегося ученого, большинство населения Сюрмелинского уезда убежало на восток Турции, определенная же часть рассыпалась по районам Азербайджан (3,165).

Система топонимов эпоса богата. Гора же Газлыг дана в более широком плане. Это гора символизирует общетюркское пространство. Культ горы, нашедший себе место в древнетюркском сознании, оживает в сказании на примере горы Газлыг. Бартольд перевел эту гору как гору Кавказ (2,80). М.Эргин тоже пишет о нахождении этой горы на Кавказе (4,52). Вне зависимости от географического месторасположения, гора Газлыг превратилась в символ

эпоса и в определенном смысле обладает мифологической нагрузкой.

На каждой пяди нашей земли продолжают жить следы героев «Китаби-Деде Коркуд» и вся территория Азербайджана находится в центре географического пространства, в котором происходили события в сказании. Исследование топонимов показывает, что сказание связано, преимущественно, с Кавказом, с северными и южными землями Азербайджана, с близкими к Азербайджану регионами Анатолии и Грузии.

1. Абдулла, Б. Символика цвета в «Китаби-Деде Коркуд». Баку: Чашыюглу, 2004

2. Бартольд, В. Книга моего Деда Коркуда. Москва-Ленинград: 1962

3. Будагов, Б. Память земель тюркских народов. Баку: Элм, 1994

4. Эргин, М. Книга Деде Коркуда. Анкара: 1954 (на турецком языке)

5. Гекйай, О. Ш. Китаби Деде Коркут. Стамбул: 1973 (на турецком языке)

6. Гаджиев, Т., Велиев, К. История азербайджанского литературного языка. Баку: 1983 (на азерб. языке)

7. Китаби-Деде Коркуд / составитель С.Ализаде. Баку: 1999 (на азерб. языке)

8. Энциклопедия «Китаби-Деде Коркуд». В 2-х томах, Баку: 2000 (на азерб. языке)

9. Короглы, Х. Огузский героический эпос. Баку: Язычы, 1999

10. Сулейменов, О. Аз и Я. Баку: Азернешр, 1993

11. Сумер, Ф. Огузы. Баку: Язычы, 1992 (на азерб. языке)

* * *

Toponyms reflect life and people history. In this sense the toponymy of the epos «Kitabi-Dede Korkut» is the basic means for definition of a place of stay mentioned in it oghuz people. Having paid attention to the monument text, we see that the oghuz edge was established on the big space.

Г. Н. Дукембай

РОЛЬ ОБРАЗНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Изучение фразеологизмов представляется привлекательным для лингвистики благодаря их способности выражать эмоционально-образное отношение к действительности. Особенно ярко выразительные свойства фразеологизмов проявляются в литературе. Они оживляют речь, делая ее красочной, эмоциональной. Именно образность А.А.Потебня принимал «непременным условием поэтичности» [1].

Образность фразеологизмов рассматривается в научной литературе с различной точки зрения. Образность соотносится с экспрессивностью как ее часть и служит одним из средств реализации эмоциональности и оценочности [2]. Некоторые лингвисты называют образностью словосочетаний способность раздавать различные представления, приводящие к нарушению соответствия между денотатами и детонаторами, вследствие чего свободное сочетание слов подвергается переосмыслению, семантической перестройке и синтаксическому слиянию.

В современной лингвистике образность фразеологизмов рассматривается в когнитивно-психологической и лингвистической перспективе. Существуют различные точки зрения на природу образности и её роли в понимании

фразеологизма. Среди различных мнений особое внимание привлекают, на наш взгляд, две гипотезы: «концептуально-метафорическая» и «гипотеза интерференции» [3].

Суть первой гипотезы, представителями которой являются Г.Гиббс и О.Браин, сводится к тому, что образная мотивация идиом основывается не на конкретных визуальных представлениях, спровоцированных буквальным прочтением соответствующей идиомы, а на достаточно абстрактных способах интерпретаций одних сущностей в терминах других. Эти способы интерпретации зафиксированы в языке и являются частью мировосприятия данного языкового и культурного сообщества.

В современной русской лингвистике вместо термина «концептуально-метафорическая гипотеза» используется термин «метафорическая модель». Однако при всей убедительности экспериментальных данных концепция Г.Гиббса не дает возможности описать некоторые интуитивно ощущаемые семантические различия между близкими по значению идиомами, тогда как различия в употреблении данных идиом основываются на специфике образной составляющей их значения. Структуры знаний, лежа-